

Дмитрий БРИСЕНКО

Дмитрий Брисенко – поэт, прозаик. Родился в Великих Луках. Жил на Урале и в Подмоскovie, учился в РХТУ им. Д.И. Менделеева. Публиковался в журналах «Волга», «Урал», «Русская жизнь», «Полдень XXI век», «Новая Юность» и др., а также в нескольких антологиях современного рассказа. Автор книги стихов «Из всех орудий» (2019). Живет в Москве.

УКРАДЕННЫЕ И ПЕРЕМЕШАННЫЕ ТЕКСТЫ

Твен vs Мелвилл

– Человек за бортом!

Нет ответа.

– Человек за бортом!

Нет ответа.

– Куда же он запропастился, этот юнга? Том!

Нет ответа.

Капитан оглядел палубу поверх бинокля; потом вздернул бинокль и глянул из-под него: он редко смотрел сквозь бинокль, если ему приходилось искать такую мелочь, как юнга. В первую минуту он как будто растерялся и сказал не очень сердито, но всё же довольно громко, чтобы якорь и швартовы могли его слышать:

– Ну, попадись только! Я тебя...

Позади послышался лёгкий шорох. Он оглянулся и в ту же секунду схватил за край куртки мальчишку, который собирался улизнуть.

– Ну конечно! И как это я мог забыть про камбуз! Что ты там делал?

– Ничего, сэр!

– Ничего! Погляди на свои руки. И погляди на свой рот. Чем это ты выпачкал губы?

– Не могу знать, сэр!

– А я знаю. Это – варенье, вот что это такое. Кстати, ты слышал мою команду «человек за бортом!»?

– Да, сэр! Я слышал, но не мог взять в толк, что это за «человек-забор» такой и при чём тут я? Я даже на секунду выглянул из камбуза, но ничего подозрительного не увидел!

– Юнга! Да ты вздумал издеваться надо мной?

– Никак нет, сэр! Я на миг даже представил, что вы решили напомнить мне об одном русском поэте и его стихотворении о человеке по имени Иван Топорышкин – нам рассказывал о нём в школе мистер Доббинс. Правда, Иван сравнивается с бревном, а в реке проваливается в забор его пудель. Поэтому в вашей версии это мог быть пудель-забор – вот так я подумал. Однако никакой собаки на палубе я тоже не заметил!

Глаза капитана расширились, побелели и стали размером с окуляры бинокля.

– Тысяча чертей! Отставить вкручивать мне мозги! Сорок раз я говорил тебе: не смей трогать варенье, не то я с тебя шкуру спущу! Дай-ка сюда этот шпицрутен.

Шомпол взметнулся в воздухе – казалось, беды не миновать.

– Ай! Капитан! Что это у вас за спиной!

Капитан испуганно повернулся вокруг своей оси, чтобы уберечь себя от смертельной опасности, а мальчик в ту же секунду бросился бежать, быстро спустил шлюпку на воду – и был таков!

Капитан остолбенел на миг, а потом стал добродушно смеяться.

– Ну и мальчишка! Казалось бы, пора мне привыкнуть к его фокусам. Или мало он выкидывал со мной всяких штук? Мог бы на этот раз быть умнее. Но, видно, нет хуже дурака, чем старый дурень. Впрочем, у этого мальчишки и штуки все разные: что ни день, то другая – разве тут догадаешься, что у него на уме? Ivan Toporuschkin, ну надо же! Ха-ха-ха...

Старый Ахав (таково, вне всяких сомнений, было имя капитана) похлопал по карманам кителя, достал трубку, разжёл её и, продолжая посмеиваться, направился в судовую рубку. Протез, заменивший ему потерянную ногу, выстукивал по палубе в ритме фламенко. До встречи с Моби Диком оставалось двести сорок склянок.

Чжуан-цзы vs Хармс

Однажды Чжуан-цзы заснул и увидел сон, будто он стал мотыльком. Порхает он с цветка на цветок, а за кустами сидит Калугин и боится милиционера.

Чжуан-цзы проснулся, позвонил в колокольчик, лег на правый бок и снова заснул, и опять увидел сон, будто он стал мотыльком. Порхает он с цветка на цветок, а за кустами сидит Калугин и боится милиционера.

Чжуан-цзы проснулся, попросил слугу принести ему стаканчик холодной рисовой водки, выпил водку, лег на живот и опять заснул, и опять увидел сон, будто он стал мотыльком. Порхает он с цветка на цветок, а за кустами сидит Калугин и боится милиционера.

Чжуан-цзы проснулся, посмотрел из окна на реку Хуанхэ, посидел в позе лотоса, лег на левый бок, и заснул опять. Заснул и опять увидел сон, будто стал он мотыльком. Порхает он с цветка на цветок, а за кустами сидит Калугин и боится милиционера.

Тут Чжуан-цзы проснулся и решил больше не спать, но моментально заснул и увидел сон, будто мотылек стал Чжуаном-цзы, а Калугин сидит за милиционером, и мимо них идут кусты.

Чжуан-цзы закричал и заметался в кровати, но проснуться уже не смог.

Чжуан-цзы спал четыре дня и четыре ночи подряд и на пятый день проснулся таким тощим, что учитель Ляо Пинь не допустил его до утренней медитации. Чжуан-цзы был вынужден покинуть монастырь и начал странствовать по свету. И с тех пор он уже не знал, кто он: Цзы, видевший во сне, будто стал мотыльком, или мотылек, которому снится, что он – Чжуан-цзы.

Калугина же сложили пополам и выкинули как сор.

Нимёллер vs Летов

Когда смерть пришла за Андреем, я молчал, ведь я же не Андрей.

Потом смерть пришла за Жендосом, я молчал, ведь я же не Жендос.

Потом смерть пришла за Паштетом, я молчал, ведь я же не Паштет.
Потом смерть пришла за Валериком, я молчал, ведь я же не Валерик.
А потом смерть пришла за мной, но уже не было никого, кто бы это опроверг.

Рябинин vs Окуджава

Один раз в год сады цветут,
Весну любви один раз ждут,
И только мы плечом к плечу
Врастаем в землю тут.

Кормильцев vs Дербенёв

Она читала мир как роман,
А лучше бы как Марина,
Ну или как Александр,
На худой конец как Оксана,
Или как Павел,
Павел был лучший в классе
По скорочтению;
Отлично прочитывал мир,
Например, Иннокентий.
Ведь этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.
Она читала мир как роман,
А лучше б сама,
Теперь устала и мучит мигрень,
Сидит у окна
И думает:
«Эх, Ромка-роман,
Где ж ты теперь».

Чуковский vs неизвестный автор

У меня зазвонил телефон.
– Кто говорит?
– Смерть Легавым От Ножа.
О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!
И проч., и проч.
– Повесьте, пожалуйста, трубку.
Не повод шутить, уже ночь.

Конан Дойл vs Янссон

В конце ноября Холмс совершает затяжной прыжок с Рейхенбахского водопада (три винта, оммаж Клаусу Дибiasi, дальше свободное падение). Через 5 секунд полёта он превращается в хомсу. Войдя без всплеска в воду, хомса (паспорт выдан на имя Тофт) выныривает на поверхность в сотне метров ниже по течению реки. Там, прямо на берегу, под ольховыми кронами, стоит затянута брезентом лодка хемуля.

Никто не знал, что там живет хомса. Хомса Тофт обожал запах дегтя, он был доволен, что в его доме так хорошо пахло. Просторное теплое пальтишко хомсы (ну, какое пальтишко, скорее, пальтище – чёрное кашемировое пальто Холмса размеров на 20 больше, хомса мог спрятаться в рукаве целиком) согрело его долгими осенними ночами.

Говорили, что имя Тофт означало просто банку (при этом уточняли: «имя его не имело ничего общего с корабельной банкой, это было просто совпадение»). Но это не так. В переводе с английского Тофт значит «усадьба», о чём знали в том числе и создатели телесериала про знаменитого сыщика (1979–1986 гг., реж. И. Масленников) – в частности, в усадьбе на острове вблизи Выборга проходили съёмки. Говорили также, что эту знаменитую усадьбу впоследствии прибрали к рукам некие люди, близкие к окружению президента страны, в состав которой входит упомянутый остров.

Хомса зимует в лодке, а в начале весны возвращается к себе домой на Бейкер-стрит, вновь приняв обличье Холмса. Его встречают доктор Ватсон и миссис Хадсон (если бы они, подобно Холмсу, знали тайную дорогу в Муми-дол, там бы их звали, несомненно, Тофсла и Вифсла). Холмс рассказывает о происходивших с ним историях. В одной из них он сражается с профессором Мориарти (в Муми-доле известном как Морра, чьё имя используется там как ругательство), побеждает его и, совершив затяжной прыжок с Рейхенбахского водопада (три винта, оммаж Клаусу Дибiasi, дальше свободное падение), превращается в маленького хомсу.

Ватсон слушает эти рассказы с невозмутимо-туповатым выражением лица, попыхая трубка Холмса, к которой успел пристраститься за время отсутствия ее хозяина. Невозможно понять, случилось ли это с великим сыщиком на самом деле или это был лишь сон, приснившийся хомсе во время долгой зимней спячки. Впрочем, Ватсон особо не вникает, просто радуется, что зима кончилась, и его друг и старший товарищ наконец вернулся домой.

Так происходит каждый год, в конце ноября.